

### Список источников и литературы

1. Доклад «Об экологической ситуации в Чувашской Республике в 2017 г.». [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: <http://minpriroda.cap.ru/action/activity/ekologicheskaya-bezopasnostj/dokladi-o-sostoyanii-i-ohrane-okruzhayuschej-sredi>.
2. Приказ Минприроды Чувашии. [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: <http://minpriroda.cap.ru/usercontent/minpriroda/activities/экорейтинг%20муниц.обр%20чр//prika-z-mpr-minstroj-po-rejtingu-mo.pdf>.
3. О концессионном проекте по созданию межмуниципальной системы обработки и размещения ТКО на территории Чувашской Республики. [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: <http://minpriroda.cap.ru/action/activity/realizaciya-koncessionnogo-soglasheniya-v-otnoshen/o-koncessionnom-proekte-po-sozdaniyu-mezhmunicipaljn>
4. Экологических рейтинг муниципальных образований Чувашской Республики. [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: <http://minpriroda.cap.ru/action/activity/ekologicheskij-rejting-municipaljnih-obrazovaniy-c>

УДК 930.24(470.344)

**Ткаченко В.Г.**

кандидат исторических наук,  
доцент кафедры государственного и муниципального управления,  
Чебоксарский филиал РАНХиГС, г. Чебоксары

### **ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ЧЕБОКСАР: ЦАРЬ ИОАНН ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ**

*Статья посвящена роли царя Иоанна Васильевича Грозного в строительстве военно-административного центра – города Чебоксары – на вновь присоединенной к Московскому государству территории бывшего Казанского ханства.*

**Ключевые слова:** архиепископ Гурий, Казанская и Свияжская епархия, Казанское ханство, царь Иоанн Васильевич, Чебоксары, Чувашия

**Tkachenko V.G.**

Phd in History, Associate Professor to the Department of State and Municipal administration of the Cheboksary branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

### **PERSON IN THE HISTORY OF CHEBOKSARY: TSAR IVAN VASILYEVICH THE TERRIBLE**

*The article is devoted to the role of Tsar Ivan the terrible in the construction of the military administrative center – the city of Cheboksary – in the newly annexed to the Moscow state territory of the former Kazan khanate.*

**Keywords:** Archbishop Guriy, Kazan and Sviyazhsk diocese, khanate of Kazan, Tsar John Vasilyevich, Cheboksary, Chuvashia

Появление на карте Московии нового русского военно-опорного пункта – Чебоксар – стало следствием победы в длительном противостоянии Русского государства с Казанским ханством и диктовалось не только необходимостью закрепления здесь власти русского царя, но и защиты от потенциальных угроз, исходивших от Астраханского и Крымского ханств, Ногайской орды.

Строительство новой крепости непосредственно связано с именем первого русского царя Иоанна Васильевича. На это, указывает не только его личное участие в походе на Казань в 1552 году, но и некоторые детали возвращения из похода в Москву. Как сообщается в летописи, «приговорил государь з братом своим со кня-

зем Владимиром Андреевичем и с всеми бояры итти к Москве: самому государю итти Волгою в судех, а в конной отпустил слугу и воеводу князя Михаила Иоанновича Воротыньского с товарищи и итти им на Василь-город берегом» [1, с. 222].

Данное решение представляется отнюдь неслучайным, так как после покорения Казани необходимо было принять превентивные меры по защите вновь приобретенных территорий. Именно такой способ передвижения позволял наметить будущие места строительства русских городов-крепостей. Очевидно, в ходе этого движения и было принято ключевое решение первым таким укреплением строить Чебоксары. Одновременно на месте будущего строительства был оставлен вооруженный отряд, которому предстояло, во-первых, выполнять функции защиты новых территорий, а, во-вторых, решать вопросы подготовки к строительству. Местность вокруг Чебоксар была богата лесом – основным строительным материалом того времени, который надо было срубить, доставить на место будущего строительства и дать ему просохнуть. Для этого требовалось определенное время. Именно поэтому возведение чебоксарской крепости началось только в 1555 году.

Данное решение в дальнейшем предопределило будущий административный статус Чебоксар, ставших через некоторое время центром уезда.

Кроме чисто военной, городу предстояло стать участником в реализации двух важнейших миссий, задуманных царем и его ближайшими сподвижниками.

Первая из них была связана с серьезной на тот момент проблемой организации управления краем, отличавшегося своей спецификой. Существовавшая в то время так называемая система «кормления», сыгравшая в XII–XIV вв. значительную роль в складывании системы местного управления, не отвечала задачам укрепления новой власти в этом беспокойном крае. Она не только изжила себя, но и стала серьезным препятствием в развитии производительных сил страны, источником социального напряжения в обществе. Ее суть заключалась в том, что обеспечение посылаемых великими московскими князьями в города и волости бояр в качестве представителей местной администрации (наместников и волостелей) целиком ложилось на плечи местного населения, обязанного их содержать («кормить») в течение всего периода службы. В пользу кормленщиков шли также различные пошлыны. Эта система порождала произвол и злоупотребления местных властей, заинтересованных в максимальном обогащении в период своего управления местными территориями. Неоднократные попытки великих князей регламентировать доходы кормленщиков путём выдачи специальных «кормленных» и уставных грамот, перевода натуральных кормов в денежные и другие меры не давали желаемого результата. Поэтому в результате земской реформы 1555–1556 гг. система кормлений была ликвидирована. На смену ей пришла система воеводского управления территориями. Присоединенные земли Казанского ханства стали, выражаясь современным языком, «пилотным регионом», в котором она впервые была опробована. Издание в 1555 г. указа об отмене кормлений, как видим, совпало по времени со строительством города-крепости Чебоксар, которые стали непосредственным участником административной реформы, затеянной царем Иоанном Васильевичем. В целом успешная ее реализация в крае позволила впоследствии распространить полученный опыт на всю территорию страны.

Вторая миссия носила духовно-религиозный характер. Чебоксарам, как первому городу, построенному на вновь присоединенных землях, предстояло также принять участие в духовном присоединении края. На третий год после покорения Казанского ханства Русская Православная церковь учреждает здесь новую святительскую кафедру. В этой связи необходимо отметить особую роль церкви в системе административного управления. Так, выдающийся отечественный правовед А.Д. Градовский указывал на то, что «<...> центры церковного управления имеют

<...> такое же, если не большее значение, чем административные центры» [2, с. 373]. Это, в частности, подтверждает наказная память, данная Иоанном Васильевичем назначенному на Казанскую кафедру архиепископу Гурию: «А воеводом, и детем боярским, и новокрещеном, и гостем, и торговым людем, жити брежно, и творити по Государеву наказу во всем и воевод слушати; а воеводам их беречи, во всяких делех, безо всякая хитрости. *А Архиепископа всем слушати, и повиновалися б во всем духовном наказани; да воеводы ж с Архиепископом, а Архиепископ с ними о всяких Государьских делех советовали любовно, безо всякия хитрости*» [3, с. 259].

Казанская и Свияжская епархия в иерархическом отношении сразу же по основании заняла высокое третье место после Московской митрополии и Новгородской архиепископии, отодвинув ранее состоявшиеся восточно-русские епархии. Это наглядно демонстрирует ее особую значимость и возлагавшиеся на нее надежды по христианскому просвещению. К выбору претендентов на архипастырское место подошли с особым тщанием и ответственностью. Царь и митрополит, подбирая достойных претендентов, не решились взять на себя ответственность личного выбора в столь судьбоносном для страны вопросе. Уповая на Божье провидение, 3 февраля 1555 г. митрополит Макарий в присутствии архиереев возложил на святой престол четыре жребия с именами кандидатов. По совершении молебного пения дважды оглашалось имя игумена тверского Селижарова монастыря Гурия (Григория Руготина). Собором архипастырей Русской православной церкви он и был рукоположен в сан архиепископа Казанского и Свияжского [1, с. 250].

Глава новой епархии в качестве своих сподвижников выбрал бывшего архимандрита Старицкого Успенского монастыря, жившего на покое в Иосифо-Волоколамской обители, Германа и игумена Песношского монастыря Варсонофия. Время показало прозорливость этого выбора. Призванные оказались не только верными помощниками, но и преемниками Гурия по святительской кафедре.

Отправлявшийся к месту служения святитель Гурий получил от царя наказную грамоту, предписывавшую ему порядок следования и совершаемых в пути действий. В ней, в частности, указывалось начиная с Коломны и «<...> в прочих градах во всех по молебных ходити около града со кресты, и божественная литургия служити везде в соборной церкви, даже и до нового места Чебоксар, идеже благоволит Бог граду быти на Чебоксарю. И туто устроити стан дневной, и с воеводами по совету, где быти святой соборной церкви Введению Пречистой, и на том же месте поставити полотняная церковь <...>» [3, с. 258].

Отечественная история знает немного примеров, когда миссия освящения города была поручена не рядовому священнику, а столь высокому церковному иерарху. Впоследствии Гурий, Герман и Варсонофий были прославлены в чине святых, причем, Гурий и Варсонофий были увековечены на памятнике 1000-летия России.

Проводы архиепископа Гурия и его спутников к месту служения проходили с особой торжественностью. В центре Москвы на Красной площади 26 мая 1555 г. состоялся молебен на основании строящегося Покровского собора (ныне широко известного как храм Василия Блаженного), заложенного царем Иоанном Васильевичем в память о покорении Казани. Само же путешествие святителя Гурия и его помощников из Москвы в Казанскую епархию проходило на ладьях, с крестами и хоругвями, повсюду встречаемое молебнами так, что все путешествие воспринималось одним большим крестным ходом.

Примерно через месяц с момента отбытия из Москвы Святитель Гурий со своими спутниками архимандритом Германом и игуменом Варсонофием прибыли к месту, где предстояло освятить будущие городской храм и крепостные сооружения Чебоксар. В точности исполнив указание царя, архиепископ Гурий также бла-

гословил город-крепость Владимирской иконой Божьей Матери, которая с тех пор является главной святыней Чебоксар и хранится в главном городском храме.

Следует особо подчеркнуть, что и царь Иоанн Васильевич, и Боярская дума, и Разрядный приказ, руководившие закладкой, строительством и заселением города, придавали особое значение организации в нем духовного патроната. Само событие рождения нового городского поселения рассматривалось в то время, как значимое духовное явление. Достаточно вспомнить чрезвычайно популярное на Руси литературно-публицистическое произведение «Слово о законе и благодати», написанное еще в XI веке митрополитом Илларионом. В нем, обращаясь к киевскому князю Ярославу Мудрому, автор подчеркивал, что город, созданный согласно замыслам и древним традициям, является местом священным, охраняющим христиан и несущим им благодать. А благодать эта в первую очередь должна была исходить от главного городского храма, с которого, собственно, и начиналось возведение всех городских построек.

Свое название – во Имя Введения во Храм Пресвятые Богородицы – соборная церковь города Чебоксары получила неслучайно. Оно носило глубокий духовный смысл, который заключался в приобщении к Христовой вере, то есть «введению во храм» языческих народов края. Причем, как особо увещевал своих посланников Иоанн Васильевич в крещение неволею не приводить, обращаться с иноверцами кротко, с умилением, жестокостей им не чинить, а при необходимости, освобождать их от суда воевод и наместников [3, с. 259–260].

В этой связи нельзя не отметить и сюжет «Сошествие Святого Духа» на «царских вратах» иконостаса Чебоксарского Введенского собора. Именно после обретения благодати Святого Духа последователи учения Христа – апостолы – заговорили на разных языках и стали обращаться к людям с проповедью о Христовой вере, а представители самых разных народов без труда понимали их. Это событие считается подлинным рождением Христовой Церкви. Мы не знаем, был ли этот сюжет представлен в первоначально построенном деревянном храме в XVI веке (в своем нынешнем виде Введенский собор был сооружен в 1657 г., а его настоящий иконостас возведен около середины XVIII века) [4, с. 68.], но по смыслу этого важного духовного события для края он должен был присутствовать в каком-либо виде с самого начала.

Говоря о роли царя Иоанна Васильевича в становлении и развитии края в составе Московского государства нельзя не затронуть еще одну немаловажную, на мой взгляд, тему – отношение царя к местному населению. Он всегда помнил о той роли, которую сыграли горные люди (чуваша и горно-марийцы) в присоединении Казанского ханства. В различных летописных источниках отмечалась его особое отношение к ним. Это проявилось не только накануне успешного для русских войск похода на Казань, но и в ходе боевых действий, и после взятия столицы ханства.

Так, о ходе мирного присоединения края к Русскому государству Никоновская летопись сообщает: «Горные же люди ездили к государю в все лето человек по пятисот и по шtisот; а государь их жаловал великим жалованием, кормил и поил у себя за столом, князей и мырз и сотных казаков жаловал шубами з бархаты и з золотом, а иным Чюваше и Черемисе камчаты и отласные, а молодым однорядки и сукна и шубы бельи; а всех государь пожаловал доспехи и конми и денгами. И видево то государево к себе жалование и страх на себе Божиим милосердием и его государевым промыслом, прямити государю почали и служити правдою и на Луговую сторону ходити воевать и языков добывати. А государево жалование к ним не оскудевает, но паче государь прибавливает: многое множество раздаваше, паче же своих воинов жалующи: в предних бо летописцех таких

*расходов не пишет, каково государь жалование к своим и ко всем приходящим показывает <...>*» [1, с. 166]. Особо отметим последние строки из приведенного отрывка, которые свидетельствуют, во-первых, о беспрецедентных расходах царя на пожалования, а, во-вторых, о его особой щедрости по отношению именно к чувашам и горно-марийцам, которые получали пожалований больше, чем русская дружина. Возвращаясь же из похода на Казань, царь приказал боярину и воеводе князю Петру Иоанновичу Шуйскому «горних людей управливати и ясаки имати, и в всем их беречи велел <...>» [1, с. 222]. О приведении местных народов к Христовой вере любовью и лаской выше уже упоминалась.

Таким образом, царь Иоанн Васильевич, понимая всю важность присоединения территории Среднего Поволжья, обеспечил как глава государства необходимые предпосылки и условия интеграции края в сферу политических, экономических и духовных интересов Русского государства.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что Иоанн Васильевич Грозный – одна из самых спорных и противоречивых фигур в отечественной истории. В целом, в его оценке сформировалось две точки зрения: «традиционная», ведущая свое начало от Н.М. Карамзина, и современная. Именно с подачи Н.М. Карамзина в сознании большинства россиян сложился устойчивый образ жестокого самодержца. Этот образ культивировался многими поколениями историков. Между тем, аргументация представителей данной точки зрения, по справедливой оценке ряда современных исследователей, основана на свидетельствах людей, явно находившихся в оппозиции к Иоанну Васильевичу или же заинтересованных в умалении его достоинств и заслуг как правителя. По меткому замечанию известного отечественного специалиста в области истории философии и социологии В.А. Малинина «Грозного не обличал разве что ленивый» [5, с. 357].

В результате 50 лет правления первого русского царя прочно ассоциируются в массовом сознании не иначе как период кровавого произвола и деспотии. Однако реальная историческая личность Иоанна Васильевича и наши представления о ней – не одно и то же. Его образ имеет столько наслоений, что иногда трудно отделить домыслы и просто откровенную ложь от реальной фигуры самодержца.

Еще до конца XIX века отечественными историками предпринимались попытки взвешенного подхода в оценках деятельности Иоанна Васильевича. Не углубляясь в научную полемику, приведем мнение одного из современных исследователей, с которым вряд ли будут спорить даже ярые недоброжелатели царя: «Эпоха Иоанна Грозного – совсем не только и не столько «репрессии» и «тирания», а огромный потенциал обретений в области государственно-культурного созидания. За время Иоанна территория государства увеличилась в два раза, достигнув 5,4 млн квадратных километров; Россия утвердилась в Поволжье, в Сибири, на Северном Кавказе. Численность населения выросла почти наполовину, и приблизилась к концу его царствования к 10 млн. человек.

Были проведены реформа судопроизводства, земская реформа; созданы первые регулярные воинские подразделения (стрельцы). По распоряжению Иоанна основано более ста монастырей, – этих очагов просвещения и благотворительности, построено более пятидесяти церквей, в том числе и такие мировые шедевры архитектуры, как собор Покрова Пресвятой Богородицы в Москве, или, иначе, храм Василия Блаженного. За время царствования Иоанна были канонизированы десятки угодников Божиих, проведён Стоглавый собор, регламентировавший церковную жизнь. Появились первая типография, первые печатные книги...» [6, с. 13–14].

И это лишь краткое перечисление наиболее значимых событий! К сказанному добавим, что Иоанн Васильевич был одним из самых просвещенных правителей

своего времени. Будучи обладателем уникальной по составу и огромной по количеству книг и рукописей библиотеки, известной как «Либерея» или «Библиотека Ивана Грозного», царь был активным читателем этого выдающегося книжного собрания, а не «примитивным коллекционером» редчайших книг [7, с. 22–23]. Он по праву считается одним из глубоких знатоков Священного Писания и трудов по философии, причем, не только для своего времени! Это был в высшей степени религиозный человек, что ярко проявилось и в истории Чебоксар, которым предстояло стать чем-то бóльшим, нежели рядовым военно-торговым поселением края.

Подвижнический труд большого числа людей: от государственных мужей и отцов церкви до рядовых участников важнейших исторических событий нашего Отечества не должен быть стерт из памяти народной и не может зависеть от конъюнктурных соображений. Устанавливать памятники в честь знаковых для истории событий – древняя и достойная уважения культурная традиция. Все они от величественных монументов до скромных памятных знаков есть выражение благодарности потомков за понесенные труды наших предков. Бесспорно, личность первого русского царя Иоанна Васильевича – знаковая фигура и для Чебоксар, и для Чувашии в целом. В год празднования 550-летия города и в преддверии 100-летнего юбилея Чувашской Республики, на мой взгляд есть необходимость рассмотреть вопрос об увековечении памяти этого выдающегося государственного деятеля в Чебоксарах.

#### **Список источников и литературы**

1. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Императорское археографическою комиссиею. Т. 13. Первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. – СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1904.
2. Градовский А. Д. История местного управления в России // Собр. соч. Т. 2. – СПб, 1899.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Том. I. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836.
4. Мордвинова, А. И. Введенкий собор города Чебоксары / А.И. Мордвинова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009.
5. Малинин В. А. Русь и Запад. – Калуга: Издательство Н. Бочкаревой, 2000.
6. Боханов А. Н. Царь Иоанн Грозный. – М.: Издательство «ФИВ», 2013.
7. Зарубин, Н. Н. Библиотека Ивана Грозного : Реконструкция и библиографическое описание / Сост. Н.Н. Зарубин; Подгот. к печати, примеч. и доп. А.А. Амосова. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1982.

УДК 929.6(470.344)

**Ткаченко В.Г.**

кандидат исторических наук,  
доцент кафедры государственного и муниципального управления,  
Чебоксарский филиал РАНХиГС, г. Чебоксары

#### **К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СИМВОЛИКИ ГЕРБА ЧЕБОКСАР 1781 ГОДА**

*В статье исследуются вопросы происхождения символики герба Чебоксар 1781 года, а также проблемы его преемственности и использования в современных условиях.*

**Ключевые слова:** А.А. Волков, геральдика, герб, город, Екатерина II, Казанская губерния, Чебоксары, Чувашская Республика, Э.М. Юрьев.